ИССЛЕДОВАНИЕ СВЕРХТОНКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СИНТЕЗИРОВАННЫХ ПРИ ВЫСОКОМ ДАВЛЕНИИ СОЕДИНЕНИЯХ $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ ($0 \le x \le 1$) МЕТОДОМ МЁССБАУЭРОВСКОЙ СПЕКТРОСКОПИИ

А. В. Боков^{а,b*}, М. В. Магницкая^{а,c}, Д. А. Саламатин^а, А. В. Цвященко^а

^а Институт физики высоких давлений им. Л. Ф. Верещагина Российской академии наук 108840, Москва, Россия

^b Научно-исследовательский институт ядерной физики им. Д. В. Скобельцына, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 119991, Москва, Россия

^с Физический институт им. П. Н. Лебедева Российской академии наук 119991, Москва, Россия

> Поступила в редакцию 17 июня 2022 г., после переработки 17 августа 2022 г. Принята к публикации 28 августа 2022 г.

Выполнены измерения магнитных сверхтонких полей H_{hf} и изомерного сдвига δ в интерметаллических соединениях $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ (структурный тип MgCu₂), синтезированных при высоком давлении. Значения H_{hf} , возникающие на ядрах ⁵⁷ Fe при концентрации никеля x ниже 20 ат.%, практически не изменяются и примерно равны 22 Tл, а в интервале от x = 0.4 до x = 0.98 линейно уменьшаются с увеличением концентрации Ni. Однако линейная экстрополяция сверхтонкого поля в зависимости от концентрации Ni не приводит к его исчезновению в YNi₂. Для YFe₂ обнаружен поворот оси легкого намагничивания от направления [101] к направлению [111] при повышении температуры. При увеличении концентрации Ni до x = 0.3 при температуре 5 K наблюдается ось легкого намагничивания [101], а при x = 0.4 ось меняет направление на [100]. Из вида концентрационной зависимости сверхтонкого поля сделано предположение, что при кристаллизации $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ в условиях высоких давлений на ионах Ni существует магнитный момент. Выполнены *ab initio*-расчеты магнитных свойств и сверхтонких взаимодействий, согласующиеся с экспериментом.

DOI: 10.31857/S0044451023030069 **EDN:** QECNYL

1. ВВЕДЕНИЕ

Хорошо известно, что высокое давление уменьшает средний объем элементарной ячейки кристаллической структуры и может вызывать изменение электронной конфигурации некоторых элементов. В некоторых случаях это может приводить к образованию соединений между элементами, которые при нормальных условиях не образуются [1–4]. Например, в ранних работах [1–3] были синтезированы под давлением не известные до этого соединения щелочных и щелочноземельных элементов с магнитными 3*d*-металлами. Только недавно соединение в системе K–Ni, полученное в работе [1] без расшифровки структуры, было идентифицировано как K₂Ni с помощью теоретических *ab initio*-расчетов [4].

Примерно в то же время были впервые синтезированы и изучены соединения кальция с Fe, Co и Ni [2, 3]. В частности, были выполнены детальные экспериментальные и теоретические исследования непрерывного ряда псевдобинарных соединений $Ca(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ (структурный тип MgCu₂). В настоящей работе рассмотрен аналогичный этой системе ряд Y(Fe_{1-x}Ni_x)₂ и изучены его свойства. Методом эффекта Мессбауэра на ядрах ⁵⁷Fe исследованы сверхтонкие взаимодействия. Магнитные свойства и сверхтонкие взаимодействия рассчитаны также ме-

⁶ E-mail: bokov@hppi.troitsk.ru

тодом ab initio.

Топологически плотноупакованные фазы Лавеса довольно распространены среди интерметаллических соединений. Материалы на их основе используются как контейнеры для хранения водорода, как магнитомеханические датчики и приводы, а также в качестве износостойких и коррозионно-стойких покрытий в агрессивных средах и при высоких температурах [5]. Исследования этих систем, содержащих металлы группы железа, представляют интерес также для физики Земли и сходных с ней планет.

В данной работе для соединений $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$, синтезированных при высоком давлении, методом мессбауэровской спектроскопии исследована эволюция сверхтонких магнитных полей в узлах 3*d*-металлов при замещении железа (электронная конфигурация [Ar] $3d^64s^2$) никелем (электронная конфигурация [Ar] $3d^64s^2$). Мессбауэровские спектры ⁵⁷Fe позволяют определить изомерные сдвиги, сверхтонкие поля и направление оси легкого намагничивания в поликристалле.

Кубическая фаза Лавеса (C15, тип MgCu₂) соединения YFe2 представляет собой ферримагнетик с магнитными моментами на атомах Fe, равными 1.77µ_B, и антипараллельными им моментами на 4*d*-атомах Y, равными $-0.67\mu_B$ [6, 7]. Соединение YNi₂, которое образуется при нормальном давлении, кристаллизуется в сверхструктуру кубической фазы Лавеса С15 [8]. В этом соединении возникают вакансии в узлах Ү (до 5-7 ат.%), упорядоченные при низких температурах. При комнатной температуре эти вакансии обладают высокой подвижностью [9]. Показано, что при высоких температурах и/или при приложении внешнего давления происходит обратимый структурный переход (типа порядок-беспорядок) в кубическую фазу Лавеса С15, связанный с разупорядочением вакансий [10]. Соединение YNi₂ в сверхструктуре кубической фазы Лавеса является паулевским парамагнетиком, что связано с низкой плотностью электронных состояний на уровне Ферми для этого соединения [11].

В работе [12] было показано, что соединения $Y_{0.95}(Fe_{1-x}Ni_x)_2$, где $x \le 0.95$, синтезированные при нормальном давлении, кристаллизуются в кубической фазе Лавеса С15. Из температурных измерений электрического сопротивления было высказано предположение, что в соединении с x = 0.95 существует локальный магнетизм, связанный с короткодействующими спиновыми флуктуациями или образованием основного состояния кластерного стекла. Для соединений с x = 0.85 и x = 0.75, вероятно, имеет место дальнее магнитное упорядочение. Соединения $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ для x от 0 до 1, синтезированные при высоких давлениях и температурах, по данным рентгеноструктурного анализа и намагничивания кристаллизуются в кубическую фазу Лавеса со структурой С15. Магнитный момент ионов Ni составляет $0.36\mu_B$ для всех значений x [13]. При x = 0.35 наблюдается аномалия зависимости постоянной решетки от состава x. Установлено также [13], что в $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ зависимость магнитного момента, приходящегося на один атом переходного металла, от числа 3d-электронов N_d имеет характер кривой Слэтера-Полинга, аналогично системе $Fe_{1-x}Ni_x$.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

Псевдобинарные интерметаллиды $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ были получены путем воздействия высокой температуры при постоянном давлении 7.7 ГПа в камере, сконструированной Хвостанцевым и др. [14]. Детали процедуры, использованной в этих экспериментах, приведены в работе [15]. После синтеза под высоким давлением кристаллическая структура образцов соединений была определена с помощью порошковой рентгеновской дифракции. Поликристаллические образцы были однофазнымии и кристаллизовались в структуре кубической фазы Лавеса (C15).

Измерения эффекта Мессбауэр
а γ -перехода 14.4 кэ
В $^{57} {\rm Fe}$ проводились для серии соединений
 ${\rm Y}({\rm Fe}_{1-x}{\rm Ni}_x)_2$ с

x = 0; 0.1; 0.2; 0.3; 0.4; 0.5; 0.6; 0.7; 0.8; 0.9; 0.95; 0.98

при T = 5 К. Образцы с 2, 5 и 10 ат.% Fe обогащались изотопом ⁵⁷ Fe до 100%, а образцы с 20, 30 и 40 ат.% Fe обогащались ⁵⁷ Fe до 20%.

Спектры получены с помощью спектрометра с постоянным ускорением, описанного в работе [16]. В качестве источника γ -квантов использовали ⁵⁷Со в медной матрице. Отметим, что все мессбауэровские спектры измерялись при атмосферном давлении.

Программа, использующая точное аналитическое выражение для положений и интенсивностей мессбауэровских линий, была применена для определения параметров сверхтонкой структуры. Для каждого спектра, полученного от поглотителя $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ ($0 \leq x \leq 1$), была сделана компьютерная подгонка с использованием метода статистической регуляризации [17]. Среднее значение сверхтонкого поля определялось из следующего соотношения:

$$\overline{H}_{hf} = \sum_{i=0}^{20} H_i P_i \left/ \sum_{i=0}^{20} P_i \right.$$

где P_i — вероятность существования локального сверхтонкого поля H_i на диаграмме распределения $P_i(H_i)$.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для соединений RFe₂ (R — редкоземельный элемент) мессбауэровские исследования ⁵⁷Fe показали, что хотя эти соединения имеют одинаковую кристаллографическую структуру типа С15, они представляют несколько типов спектров [18]. В этих соединениях ионы железа, лежащие в общей сетке правильных тетраэдров с общими углами, имеют узловую симметрию $\overline{3}m$ с тремя осями, параллельными направлениям [111]. Позиции ионов железа (16с) кристаллографически эквивалентны, но в присутствии магнитного поля они магнитнонеэквивалентны, поскольку электрические квадрупольные взаимодействия зависят от угла θ между осью аксиально-симметричного градиента электрического поля и магнитным полем, которое не будет одинаковым для всех ионов железа [19]. Если вектор легкого намагничивания n совпадает с кристаллографическим направлением [111], то существуют два магнитно-неэквивалентных узла железа с относительной заселенностью 3:1, что приводит к спектру, который представляет собой суперпозицию двух шестилинейных структур, как это наблюдается для YFe2, синтезированного при нормальном давлении в диапазоне температур от 1.7 К до T_C (545 K) [18]. При **n**, параллельном оси [101], присутствуют две магнитно-неэквивалентные позиции железа с соотношением заселенностей 1:1, как это наблюдается в LuFe₂ и в SmFe₂ [20]. При направлении вектора легкого намагничивания **n** вдоль оси [100] все ионы железа эквивалентны и спектр описывается одной шестилинейной структурой.

Спектр синтезированного под высоким давлением YFe₂, измеренный при T = 5 K, состоит из двух сверхтонких «шестилинеек» с соотношением интенсивностей 1:1 (рис. 1 и таблица). Это согласуется с направлением оси легкого намагничивания вдоль одного из направлений [101]. Однако установлено, что при T = 300 K ось легкого намагничивания направлена вдоль [111], как это наблюдалось в образце YFe₂, приготовленном при нормальном давлении [18] (см. рис. 1 и таблицу).

Рис. 1. Мессбауэровские спектры ⁵⁷ Fe синтезированного под высоким давлением YFe₂ при различных температурах. Точки — экспериментальные данные, сплошные линии — аппроксимации. Метки над спектрами означают вклады от сверхтонкого магнитного расщепления

Для образцов Y(Fe_{1-x}Ni_x)₂ с концентрацией Ni в области $0 \le x \le 0.3$ ось легкого намагничивания параллельна оси [101], а для x = 0.4 ось легкого намагничивания параллельна оси [100] при T = 5 K. Однако при $0.2 \le x \le 0.4$ видно уширение линий на мессбауэровских спектрах, а при x = 0.4 ширина линий сильно увеличивается. Уширение может быть связано с различными вариациями локального окружения ядер ⁵⁷Fe. Поэтому для $0 \le x \le 0.98$ средние значения сверхтонкого поля определялись из компьютерных подгонок с использованием метода статистической регуляризации, который был предложен для оценки неразрешенных мессбауэровских спектров многих перекрывающихся линий [17] (рис. 2).

Таблица.	Параметры	сверхтонкого	взаимодействия	³ Fe в соединени	и YFe ₂ , синтезированно	м при различных
давлениях	(P_{synth}) . H_{hj}	_f — сверхтонко	е магнитное поле	е (погрешность ± 0	.1 Тл), ΔE — квадрупол	ьное расщепление
(по	грешность \pm	$0.01{ m mm/c}$), δ	— изомерный сди	виг относительно с	$lpha$ -Fe (погрешность ± 0.02	l мм/с)

	T, K	Спектр I			Спектр II			Пориод од
1 synth, 1 11a		H_{hf}, T л	$\Delta E, \mathrm{mm/c}$	$\delta,{ m mm/c}$	$H_{hf},$ Тл	$\Delta E, \mathrm{mm/c}$	$\delta,$ MM/c	JICI KAN OCB
7.7	5	22.5	0.14	0.43	21.3	-0.17	0.34	101
7.7	300	18.7	0.19	0.13	18.2	-0.28	0.13	111
≈ 0	1.7 [18]	21.5	—		20.8	—	_	111
≈ 0	295 [21]	19.2	0.04	-0.18	18.5	-0.12	-0.03	111
≈ 0	300 [22]	18.0	—	_	18.9	—	—	111

Рис. 2. (В цвете онлайн) Мессбауэровские спектры ⁵⁷ Fe некоторых соединений $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$, измеренные при T = 5 K. Точки — экспериментальные данные. Сплошные красные линии и диаграмма распределений вероятностей сверхтонких полей P(H) получены подгонкой

Рис. 3. (В цвете онлайн) Среднее сверхтонкое поле на ядре Fе для Y(Fe_{1-x}Ni_x)₂ при 5 K (синяя линия — наши измерения) и для Y(Fe_{1-x}Co_x)₂ при 1.7 K (красная линия работа [6]) как функция числа 3*d*-электронов N_d на формульную единицу. Результаты наших расчетов показаны голубыми символами

На рис. 3 средние значения сверхтонкого поля \overline{H}_{hf} при T = 5 К представлены в зависимости от концентрации Ni. Значения \overline{H}_{hf} при концентрации Ni менее 20 ат.% почти не изменились. От x = 0.4 до x = 0.98 наблюдается линейное уменьшение \overline{H}_{hf} . Заметим, что в системе Y(Fe_{1-x}Co_x)₂ резкое уменьшение \overline{H}_{hf} было обнаружено уже при $x \ge 0.8$ (см. рис. 3) и тесно связано с исчезновением магнитного момента на атомах Со в этом ряду [18]. С другой стороны, установлено, что зависимость средней величины сверхтонкого поля на ядре железа в ряду R(Fe_{0.02}Ni_{0.98})₂ (где R = Gd, Dy, Ho, Tb, Er) определяется из выражения

$$\overline{H}_{hf} = H_0 + a(g-1)J,$$

где H_0 — постоянное сверхтонкое поле, связанное с железом, зависящее исключительно от взаимодействий Fe-Fe и Fe-Ni и равное 11(1) Tл [23]. Из наших экспериментов также следует, что для Y(Fe_{0.02}Ni_{0.98})₂ среднее значение сверхтонкого поля,

измеренное при 5 К, равно 10.9 Тл. Это указывает на то, что магнитное сверхтонкое поле определяется магнитным моментом Ni.

В отличие от усиленного парамагнетика Паули YCo₂, сплав YFeNi, в котором, вероятно, должно быть такое же заполнение 3*d*-зоны, как и в УСо₂, является ферримагнетиком [13] и имеет значение сверхтонкого поля, близкое к значению сверхтонкого поля в НоСо₂, когда поляризующее влияние Но приводит к возникновению момента на атомах Со, равного $1.0\mu_B$ [24,25].

Таким образом, при воздействии, например, внешнего или внутреннего магнитного поля или давления (как в нашем случае) в 3*d*-электронной зоне сплавов $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$, вероятно, 3*d*-электроны Ni могут принимать участие в метамагнетизме коллективизированных электронов так же, как 3d-электрон Со в сплавах $Y(Fe_{1-x}Co_x)_2$ [26–28].

Из изучения сверхтонкого поля на ядре Fe в ряду сплавов $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ можно сделать вывод, что индуцированный высоким давлением электронный переход приводит к возникновению собственного магнитного момента на ионах Ni, который ответственен за большие значения сверхтонкого поля для всех значений х. При этом нужно понимать, что непрерывный ряд соединений $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ при атмосферном давлении не образуется. А получение соединений при высоком давлении в метастабильной форме связано с изменением электронных свойств Ni [29].

4. РАСЧЕТЫ МЕТОДОМ АВ INITIO

Расчеты электронных и магнитных свойств $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ проводились в рамках теории функционала электронной плотности методом присоединенных плоских волн (APW+lo), реализованным в пакете WIEN2k [30], с полулокальным приближением PBE-GGA [31] для обменно-корреляционного функционала. Использовался параметр $R_{min}K_{max} = 8.0$ и сетки k-точек Монкхорста-Пака, соотвествующие разрешению в обратном пространстве около 0.15 Å⁻¹. Для Y и Fe/Ni были выбраны МТ-радиусы, равные 2.50 и 2.38 радиуса Бора соответственно.

Были выполнены расчеты для концентраций x, равных 0, 0.25, 0.50, 0.75, 1.00. Электронная структура псевдобинарных сплавов (x = 0.25, 0.50, 0.75) рассчитывалась как структура гипотетических упорядоченных тройных соединений с той же стехиометрией. Для каждой концентрации х использовалась экспериментальная постоянная решетки а.

Рис. 4. (В цвете онлайн) Зависимости магнитного момента в $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$ от концентрации никеля x: в расчете на формульную единицу (a) и на атом переходного металла (b). Результаты измерений [13] при 4.2 K и нашего ab initio-моделирования показаны синим и красным цветом соответственно

Вообще говоря, замещение Fe на Ni понижает симметрию решетки, и в результате структура тройных соединений становится не кубической, а тетрагональной. Это тетрагональное искажение довольно слабое, и структура с пониженной симметрией очень близка к исходной решетке С15. Поэтому порошковые рентгенограммы соответствующих сплавов показывают лишь небольшое уширение рефлексов С15, вызванное легированием. Однако сверхтонкое взаимодействие является локальным свойством, и его вычисленные значения очень чувствительны даже к небольшим изменениям симметрии и координат атомов. В искаженной решетке координаты атомов становятся свободными, а не строго фиксированными, как в кубической структуре С15. Поэтому для составов с x = 0.25, 0.50, 0.75 была выполнена релаксация положений атомов; при этом остаточные атомные силы не превышали 5 мэB/Å.

Спин-поляризованные расчеты проводились для коллинеарного расположения спинов. На рис. 4 представлена рассчитанная концентрационная зависимость магнитного момента в $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$, приходящегося на формульную единицу и на один атом переходного металла (TM). Вычисленный момент внутри сферы, окружающей атом Fe, слабо зависит от концентрации x. Момент в сфере Ni параллелен моменту Fe и для состава Y(Fe_{1.5}Ni_{0.5})₂

Рис. 5. Константы спаривания: A_{exp} — экспериментальные результаты, A_{th} — теоретические расчеты

равен $0.36\mu_B$, что совпадает с экспериментальным значением, найденным в работе [13]. Предполагалось [13], что момент Ni, равный $0.36\mu_B$, не меняется с увеличением x. Однако наш расчет показывает, что при увеличении x от 0.25 до 0.75момент на Ni монотонно уменьшается до $0.13\mu_B$.

Магнитный момент в сфере Y антипараллелен моментам Fe/Ni, что подтверждает предположение [13] о ферримагнитном упорядочении в Y(Fe_{1-x}Ni_x)₂. Вычисленный момент на Y изменяется монотонно примерно от $-0.3\mu_B$ для YFe₂ до $-0.1\mu_B$ для Y(Fe_{0.5}Ni_{1.5})₂, что отличается от значения $-0.67\mu_B$, принятого в работе [13] для всех концентраций x. Следует также отметить, что геометрия метода APW предполагает наличие магнитного момента в междоузлии, который вносит существенный вклад (в данном случае отрицательный) в полный момент элементарной ячейки. Магнитное состояние для YNi₂ оказалось неустойчивым, т. е. момент равен нулю, в отличие от результатов работы [13], где был найден момент на Ni порядка $0.3\mu_B$.

На рис. 3 показано сверхтонкое поле H_{hf} на ядре Fe в зависимости от числа d-электронов N_d на формульную единицу, которое является линейной функцией концентрации x. Это позволяет представить H_{hf} для Y(Fe_{1-x}Ni_x)₂ и Y(Fe_{1-x}Co_x)₂ на одном графике. Вычисленный изомерный сдвиг δ на ядре Fe (относительно ОЦК α -Fe) практически не зависит от концентрации и изменяется от 0.22 до 0.23 мм/с.

Для YFe₂ рассчитанные значения сверхтонкого поля H_{hf} и изомерного сдвига δ согласуются с экспериментальными значениями для образцов, синтезированных при высоком давлении. Зависимость $H_{hf}(x)$ также удовлетворительно согласуется с экспериментом (см. рис. 3). Что касается квадрупольного расщепления ΔE , то теоретическое значение составляет около -1.0 мм/c для всех концентраций, что значительно превышает экспериментальные значения.

Константы спаривания между сверхтонкими полями и магнитными моментами ($A = H_{hf}/\mu_{TM}$) также рассчитаны в зависимости от концентрации xдля полученных экспериментальных результатов и теоретических расчетов (рис. 5). На рисунке показано нелинейное увеличение значения A с увеличением концентрации Ni.

5. ВЫВОДЫ

Методом эффекта Мессбауэра на ядрах ⁵⁷Fe измерены сверхтонкие взаимодействия в соединение $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2 \ (0 \le x \le 0.98).$ Установлено, что экстрополяция концентрационной зависимости среднего сверхтонкого поля \overline{H}_{hf} не стремится к нулю при $x \to 1$. Это свидетельствует о наличии магнитного момента у ионов Ni в ряду соединений $Y(Fe_{1-x}Ni_x)_2$, синтезированных при высоком давлении. Для YFe₂, синтезированного при высоком давлении, обнаружен поворот легкой оси намагничивания от направления [101] к направлению [111] с повышением температуры. При увеличении концентрации Ni до x = 0.3 (при температуре 5 K) наблюдается ось легкого намагничивания [101], а при x = 0.4 ось меняет направление на [100]. Ab initio-расчеты сверхтонких взаимодействий находятся в разумном согласии с экспериментом. Таким образом, образование непрерывного ряда соединений Y(Fe_{1-x}Ni_x)₂ связано с возникновением при высоком давлении электронного перехода из конфигурации $3d^94s^1$ в конфигурацию $3d^{9-y}4s^{1+y}$ в ионах Ni, где y может изменяться с концентрацией Ni.

Благодарности. Авторы признательны В.И.Крылову за помощь в проведении эксперимента. Численные расчеты проводились с использованием оборудования центра коллективного пользования «Комплекс моделирования и обработки данных исследовательских установок мега-класса» НИЦ «Курчатовский институт» (http://ckp.nrcki.ru/) и вычислительных ресурсов Межведомственного суперкомпьютерного центра Российской академии наук (МСЦ РАН).

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-22-00806 (https://rscf.ru/project/22-22-00806/).

ЛИТЕРАТУРА

- L. J. Parker, T. Atou, and J. V. Badding, Science 273, 95 (1996).
- А.В. Цвященко, Л.Н. Фомичева, М.В. Магницкая и др., Письма в ЖЭТФ 68, 864 (1998).
- A. V. Tsvyashchenko, L. N. Fomicheva, M. V. Magnitskaya et al., The Physics of Metals and Metallography 93, S59 (2002).
- A. A. Adeleke and Y. Yao, J. Chem. Phys. 124, 4752 (2020).
- F. Stein and A. Leineweber, J. Mater. Sci. 56, 5321 (2021).
- 6. C. Ritter, J. Phys.: Condens. Matter 1, 2765 (1989).
- A. Posinger, M. Reissner, W. Steiner et al., J. Phys.: Condens. Matter 5, 7277 (1993).
- V. Paul-Boncour, A. Lindbaum, M. Latroche et al., Intermetallics 14, 483 (2006).
- M. Forker, P. de la Presa, and A. F. Pasquevich, J. Phys.: Condens. Matter 18, 253 (2005).
- E. Gratz and A. S. Markosyan, J. Phys.: Condens. Matter 13, R385 (2001).
- F. Z. Mohammad, S. Yehia, and S. Aly, Int. J. Phys. and Appl. 2, 135 (2010).
- O. Myakush, V. Babizhetskyy, P. Myronenko et al., Chem. Met. Alloys 4, 152 (2011).
- A. V. Tsvyashchenko, L. N. Fomicheva, and S. D. Antipov, J. Magn. Magn. Mater. 98, 285 (1991).
- L. G. Khvostantsev, V. N. Slesarev, and V. V. Brazhkin, High Press. Res. 24, 371 (2004).
- A. V. Tsvyashchenko, J. Less Comm. Met. 99, L9 (1984).

- С. И. Рейман, Н. И. Рохлов, В. С. Шпинель и др., ЖЭТФ 86, 330 (1984).
- **17**. А. С. Меченов, *Регуляризованный метод наименьших квадратов*, Изд-во Моск. ун-та, Москва (1988).
- 18. M. G. Luijpen, P. C. M. Gubbens, A. M. van der Kraan et al., Physica B+C 86–88, 141 (1977).
- 19. G. J. Bowden, D. St. P. Bunbury, A. P. Guimaraes et al., J. Phys. C 1, 1376 (1968).
- 20. K. H. J. Buschow, Rep. Progr. Phys. 40, 1179 (1977).
- K. Itoh, K. Kanematsu, and K.-I. Kobayashi, J. Phys. Soc. Jpn 58, 4650 (1989).
- 22. M. J. Besnus, P. Bauer, and J. M. Genin, J. Phys. F 8, 191 (1978).
- 23. S. K. Arif, I. Sigalas, and D. S. T. P. Bunbury, Phys. Stat. Sol. (a) 41, 585 (1977).
- 24. A. M. van der Kraan and P. C. M. Gubbens, J. Phys. Colloques 35, C6-469 (1974).
- 25. R. M. Moon, W. C. Koehler, and J. Farrell, J. Appl. Phys. 36, 978 (1965).
- 26. O. Eriksson, B. Johansson, M. S. S. Brooks et al., Phys. Rev. B 40, 9519 (1989).
- 27. K. Yoshimura, Y. Yoshimoto, M. Mekata et al., J. Magn. Magn. Mater. 70, 147 (1987).
- 28. T. Goto, K. Fukamichi, T. Sakakibara et al., Sol. St. Comm. 72, 945 (1989).
- **29**. A. V. Tsvyashchenko, L. N. Fomicheva, E. N. Shirani et al., Phys. Rev. B **55**, 6377 (1997).
- 30. P. Blaha, K. Schwarz, F. Tran et al., J. Chem. Phys. 152, 074101 (2020).
- 31. J. P. Perdew, K. Burke, and M. Ernzerhof, Phys. Rev. Lett. 77, 3865 (1996).